Я наблюдал за фарами S14 Кенты и S13 Такихиро, когда они вместе спускались с Энны. Поскольку сейчас я был один, пока Томигучи и Фумихиро вместе координировали настройку, я достал свой ноутбук и загрузил несколько симуляций, которые принес с собой.

Все они сказали мне одно и то же: если бы я был достаточно быстр, чтобы победить Дайки Ниномию на пониженной версии FC, то осталась бы только пара гонщиков, которые могли бы дать мне хорошую гонку, не говоря уже о том, чтобы иметь шанс обойти меня.

Томоюки Тачи, Синдзи Инуи, доктор Тошия Джошима и Сакамото из Северного Альянса Сайтамы.

Моя гонка против Томоюки Тачи на скоростном спуске Хаппогахары, несомненно, принесет мне победу. Первые несколько заездов были бы близкими, но к четвертому заезду я смог бы оторваться. Было бы непросто встретиться с гонщиком уровня Кёичи Судо, но я доказал, что это возможно.

Синдзи Инуи был сильным противником, но я не смогу завершить всю симуляцию, пока не сражусь с доктором Джошимой из «Фиолетовой Тени».

Для Джошимы потребуется две недели непрерывных исследований и тренировок, чтобы победить. Это проверит меня на всех уровнях: способности к вождению, логическом и умственном.

Остается Сакамото, один из немногих гонщиков, оставшихся в Канто, который имел достаточно высокую скорость на поворотах, чтобы подтолкнуть меня. Как и в случае с Инуи, мне нужно было пересечь этот мост, когда я дошел бы до него.

С точки зрения навыков, единственным человеком, которого я считал угрозой, был доктор Джошима. После того, как я накопил очки опыта с помощью тренировок «Красных Солнц» и их побед в гонках, побед в своих собственных гонках и преодолев ограничение уровня, улучшаясь каждый день, результаты были великолепными.

К моменту начала межсезонья «Солнц» в ноябре я должен был достичь 109-го уровня. Бунта Фудзивара, самый быстрый гонщик во всей серии, когда я проверял в последний раз, был всего на 113-м уровне. Дав ему два уровня гандикапа, я отставал бы на шесть уровней от лучшего гонщика серии, настоящего бога вождения.

Джошима должен быть более или менее на уровне Бунты. Синдзи Инуи, Томоюки Тачи и Сакамото были ниже уровнем. Сейчас у меня 109-ый уровень, а у Тачи будет 108-ой уровень.

Год заканчивался, мне просто нужно было в последний раз напомнить гоночному миру о том, насколько быстры «Красные Солнца Акаги». Насколько быстры были Братья Ротари. Имя Такахаши уже было известно по всему северному Канто. Все, от журналистов до обычных фанатов гонок, очень уважали и Кёске, и меня.

Мы оба получили уважение и популярность на уровне, которого не было даже у некоторых профессиональных гонщиков.

Но это не имело значения. Никакая похвала и поклонение не имели бы значения, если бы я не смог победить Школу Тодо и закончить самый успешный стартовый сезон среди всех гоночных команд в истории Японии.

Вскоре мне нужно будет изложить точные детали нашей гонки со Школой Тодо, но пока было ясно, что мы победим.

III

Увидев, как он печатает на своем ноутбуке и пьет кофе из термоса, который принес с собой, Дайки посмотрел на Рёске издалека.

«Я могу сказать, просто взглянув на него, что этот парень не обычный уличный гонщик. Но даже помимо этого вся его команда тоже выглядела впечатляюще, я еще не видел их езды, но, наверное, в этом нет ничего слабого. Но этот парень просто странный. Он стал легендой в Гумме, просто используя FC?»

Дайки посмотрел на свою машину. – «Мой EK9 вышел только в этом году. Это один из лучших автомобилей, созданных для спуска, оснащенный всеми новыми прибамбасами, которые многие считают благословением для машины только что сошедшей с конвейера».

«Но этот FC выглядит совершенно стандартным, по крайней мере, снаружи. Кажется, шины – единственная его часть, которая вообще выглядит модернизированной. Ни глушитель, ни капот, ничего. Как может настолько устаревшая машина ездить на том же уровне, что и мой EK, насколько мне сказал учитель?»

Дайки прищурился.

«Тюнинг должен быть скрыт от глаз. Но меня смущает гонщик. Устаревший FR с роторным двигателем вообще не должен далеко уезжать, а этот парень, насколько я слышал, один из тех, кто наверху. Я должен оставаться сосредоточенным, мы не можем проиграть битву на своей территории. Ни при каких обстоятельствах».

Он наблюдал, как Рёске отложил свой ноутбук и начал приближаться к нему.

III

Тодо тихо курил, пока я шел к нему.

– Вам всем нравится курс? – Задал он вопрос.

Я засунул руки в карманы. – Наши тренировочные забеги только начались, поэтому я не знаю. Но сначала я подумал, что было бы разумно объяснить, как мы хотим организовать эти забеги.

Тодо усмехнулся. – Ваши методы едва ли не более известны, чем ваша команда. Вы очищаете трассу, расставляете членов экипажа и используете лучшее общее время, чтобы определить победителя. Возможно, это старая школа, но это классическая атака на время.

– Это работает. – Я согласился. – Однако я хочу начать переводить «Красные Солнца» на другой метод гонок. Тот, который больше основан на концентрации и выносливости, а также на чистой скорости.

– Ой. – Тодо постучал по сигарете. – Слушаю.

– Мы по-прежнему можем использовать записанное время, чтобы оценить темп на разных этапах забега, – сказал я, скрывая необходимость требовать записи курса. – Но я предлагаю, чтобы каждый гонщик стартовал впереди, а затем позади в начале каждого заезда. Затем они меняются местами, пока не станет ясно, кто победил. Используя подбрасывание монеты или другой способ определения позиций для первого заезда, подумай о забеге в кошки-мышки своего рода, но с записанным временем.

Тодо почесал подбородок. – Сочетает в себе старое и новое. Мне это нравится. Так какие же детали? Шины, сами пробеги.

– Ну, заезды в основном повторяются со сменой позиций, пока не станет ясно, кто победитель. Но я всегда из уважения оставляю вопрос о шинах на усмотрение местной команды.

Тодо усмехнулся. – Наверное, ты много раз это услышишь, но нет, спасибо. На протяжении всего матча одни и те же шины.

Я слегка улыбнулся ответу Тодо. – Хорошо. Спасибо за сотрудничество.

Я вернулся к небольшому кругу «Красных Солнц», который сформировала команда, в основном группа под руководством Якумы и Айсуке.

III

Тодо смотрел, как Рёске уходит. – «Послушай, у вас у всех достаточно денег, чтобы развезти фургоны поддержки, наполненные механикой и запчастями, по всей Гумме, а теперь и в Точиги. Возможность замены шин дает вам огромное преимущество, мы не можем просто так вам его дать. Зачем вообще спрашивать что-то подобное? Никто никогда не позволит тебе менять шины между заездами».

Дайки подошел. – О чем ты думаешь, босс?

– Эти парни даже умнее, чем кажутся. Классическая атака на время дает им огромное преимущество, поскольку они могут решить проблему за один раз, как всегда. Вместо этого они выбрали более сложный, хотя и более благородный подход. Ясно, что этот Рёске Такахаши не бездельничает. Он знает свое дело, когда дело касается гонок.

Дайки скрестил руки на груди. – Мне это не нравится. Совсем нет.

– Мне тоже. Победа над «Императором» не была просто частью их экспедиций. Такахаши хотел послать сообщение мне, парню, который тренировал Судо. Что, если он сможет победить его, то Школа Тодо будет следующей. Смелый, но умный, просто отлично. – Сказал Тодо. – Нечасто можно увидеть уличных гонщиков, у которых вообще есть стратегия, не говоря уже о тех, которые каким-либо образом включают в себя психологический аспект.

Услышав это, Дайки слегка стиснул зубы. – Эти «Красные Солнца» меня нервируют.

III

Якума улыбнулся, когда я подошел. – Рёске, мы только что говорили о курсе. Что ты об этом думаешь?

– Он очень простой. Вся трасса просто зеркально повторяет участки друг друга. И участки подъема, и спуски состоят из шпилек и прямых участков, которые почти идентичны друг другу. Якума, я хочу, чтобы ты поработал над торможением. Твоя работа с педалью газа очень сильна, но твоя скорость в поворотах будет тем лучше, чем лучше ты тормозишь.

– Понял, Рёске.

– Айсуке. Я хочу, чтобы ты улучшил свое рулевое управление. Выбирай все лучшие углы, и ты увидишь, что твои повороты тоже улучшатся.

Айсуке кивнул.

– Этот маршрут очень простой. Прямые участки длинные, а шпильки повторяются как по ритму, так и по характеру. Единственный реальный противник, который у вас будет, – это вы сами, особенно время, которое вы показали в каждом предыдущем забеге. Имея это в виду, вы должны быть в состоянии видеть очень четкий путь к улучшению сегодня вечером.

Я вздохнул, глядя вниз. Судя по тому, что я ожидал, Такихиро действительно должен начать давать Кенте бой на спуске.

III

Когда они сражались на поворотах Энна Скайлайн, гонщик «Красных Солнц», занявший третье место, увидел, что серебряная S13 давит на него на прямых.

«Моя машина – лучшая версия его. Как он оказался так близко?»

Кента надавил на газ перед выходом из поворота и обнаружил, что Такихиро немного ускорился после того, как он это сделал, но на выходе из шпильки он все еще был быстрее. Имея преимущество в мощности, серебристый S13 смог удержаться на прямой.

При преодолении приближающейся шпильки скорость Кенты была выше, чем у Такихиро, но разница в скорости была недостаточно велика, чтобы Такихиро потерял позицию. Вместо этого он сильнее нажал на газ, хорошо газуя во время ускорения в повороте.

Поршни CA18DET начали гудеть громче, когда Такихиро переключился со второй на третью передачу и переключился с нажатия сцепления на газ.

Его линия стала сильнее, Такихиро перестал так сильно беспокоиться о том, чтобы не отставать, как он обычно делал, встречаясь с более сильным специалистом по спуску, и вместо этого сосредоточился на поворотах. В каждой шпильке он распределял вес S13 равномерно по всем четырем колесам, совершенно не теряя управления во время поворотов.

Кента вспотел, его глаза переводили взгляд с зеркала заднего вида на спуск Энны Скайлайн.

«Сегодня вечером он как будто совершенно другой гонщик».

– Прекрати водить машину Таки, Айсуке! Просто остановись! – Заскулил Кента.

Не спуская глаз с противника, Такихиро продолжал двигаться на полной скорости, следуя за Кентой вниз по склону. Он не был достаточно быстр, чтобы даже попытаться совершить обгон, но то, как хорошо он держал свою линию, всегда позволяло ему оставаться в поле зрения S14.

Такихиро затормозил перед шпилькой, улучшая навыки, которыми он был известен еще со времен участия в гонках на Рёске несколько лет назад. Его сцепление.

Сбавляя скорость, Такихиро слегка повернул, сохранив сцепление с дорогой всеми четырьмя шинами, и преодолел шпильку. Он не нервничал, а скорее сосредоточился.

Когда Кента дрифтовал и поворачивал в сторону, а S13 использовал сцепление, даже высокой скорости поворота S14 было недостаточно, чтобы оторваться от худшей машины с гонщиком, который продолжал совершенствоваться.

Такихиро сдвинулся вверх, выйдя из шпильки, продолжая использовать свое преимущество в лошадиных силах на прямых. В следующем повороте все было почти так же, как и в предыдущем: скорость входа серебристого S13 немного уступала скорости S14 Кенты, но скорость выхода намного выше.

Пока они продолжали сражаться на спуске.

III

Я наблюдал, как Кента и Такихиро подъехали к вершине Энны на своих Сильвиях.

Когда я услышал, как SR20DE и CA18DET выключились, оба гонщика вышли из своих машин.

– Итак? – Спросил я, когда Такихиро выходил из водительского сиденья своего S13.

Такихиро подошел ко мне и к Мацумото. – Моя скорость во время дрифта хорошая, но я мог бы использовать большее сцепление с дорогой в поворотах, чтобы повысить скорость при использовании сцепления. Что бы вы, ребята, сделали для этого?

Я обратился к Кенте. – Ну, это зависит от обстоятельств. Кента, как Такихиро выглядел на спуске?

– Я на секунду подумал, что там был Айсуке. То, как он держал свою линию, как будто ничего больше не важно, давя на каждую шпильку, я бы сказал, что он это заслужил.

Я почти рассмеялся, увидев выражение лица Айсуке краем глаза.

– Для лучшей тяги. – Я начал объяснять. – Нам нужно улучшить подвеску S13. А как себя чувствует коробка передач?

Такихиро пожал плечами. – Хорошо, но временами сцепление казалось жестким.

Мацумото перестал что-то писать в планшете. – Мы все это исправим, когда ты в следующий раз воспользуешься им. – Он кивнул, и пара механиков приступила к проверке внутренних компонентов S13, чтобы подготовиться к настройке, которая нам понадобится позже.

Кента говорил. – Вы, ребята, действительно знаете, как поддерживать ее в форме. – Он ткнул большим пальцем в сторону своего оранжевого S14. – Не могу сказать, что какая-то часть моей машины плохо чувствовалась. Я мог бы просто использовать новые шины.

Все, что потребовалось, это кивок от меня, и наши механики установили новые шины на S14

Кенты с помощью электрических шиномонтажных станков примерно за полторы минуты.

Я открыл свой ноутбук, чтобы еще раз проверить смоделированный маршрут Энны Скайлайн. Как всегда, все, что мне было нужно, это план трассы и компьютер, чтобы рассчитать оптимальную скорость на любой горной дороге. Проблема заключалась как в применении этого метода к реальной трассе, так и в возможности достичь этих скоростей. Проблема заключалась в том, что эти компьютерные симуляции были настолько точными, что на самом деле было трудно достичь именно того, что они описывали, даже мне.

Даже во время своих лучших пробежек я всегда отставал от скорости на пару десятичных знаков в час или на целый километр в час. Это было бы не так уж и много, но во время забега против такого человека, как Томоюки Тачи, на счету была каждая секунда, каждая доля секунды.

После забега Дайто и Якумы в гору я мог бы спокойно начать спуск по трассе и тренировку Кёске по подъему.

Было еще не поздно, так что всем нам предстояла еще одна пробежка, прежде чем мы закончим ночь.

Я повернулся к своим подъемщикам. – Кёске, Дайто, Якума. Я хочу, чтобы вы все двинулись на полную мощность в тот момент, когда почувствуете, что знаете курс достаточно хорошо для этого. – Затем я поговорил со специалистами по спуску. – Такихиро, Айсуке, Кента, вы трое будете на каждом контрольно-пропускном пункте и засечете время для всех нас.

Все шесть «Красных Солнц» заговорили мгновенно. – Понял!

Когда все приготовились к подъему в гору, двигатели 180SX, S13, S14, обоих FD и Supra заработали. Немного прибавив оборотов, Кёске быстро повел команду вниз.

Я обратился к механикам. – Как только я закончу свою первую пробежку, я смогу отправить вас всех домой с тем, над чем вам нужно поработать. Останется только один фургон поддержки, чтобы менять шины и любые детали, которые могут нам понадобиться.

III

Кёске заговорил в рацию. – Понятно.

Зеленый FD Дайто был впереди, белая Supra Якумы позади него.

Кёске начал кричать. – Вы начинаете через пять! Четыре!

2JZ-GTE Якумы ревел, а 13B-REW Дайто шипел и жужжал, обе машины громко раскачивали воздух своей мощностью.

– Три! Два! Один! Старт!

Когда Кёске опустил руку, Дайто и Якума уже переключились на первую передачу и нажали на газ, чтобы начать подъем в гору.

Кёске задумчиво смотрел, как зеленый FD и белая Supra пролетают мимо него на перевал Энны.

«Якума выглядел более плавным на подъеме. И Supra, и FD – одни из самых хорошо настроенных автомобилей, которые я когда-либо видел, и они, вероятно, могли бы поставить на место GT-R. Но если подъем в гору научил меня чему-то, так это тому, что побеждает тот, кто лучше владеет педалью газа».

III

Избирательно молчаливый ас «Красных Солнц» был как всегда спокоен, переходя с первой передачи на вторую, сильнее нажимая на свой зеленый FD. Нажав на газ, скорость Дайто возросла настолько резко, что Якума уже был вынужден ускориться гораздо сильнее или остаться позади.

Когда Supra начала изо всех сил пытаться угнаться за темпом FD, Дайто был уверен, что все, что ему нужно было делать, это всегда устанавливать темп на шаг впереди Якумы, и подъем в гору будет за ним.

Тормозя перед крутым поворотом, Якума развернул заднюю часть Supra проходя шпильку в быстром силовом скольжении. Дайто заранее уже заметно преодолел шпильку и уже был на прямой на секунду впереди, в то время как Supra еще завершала поворот.

Обладая превосходной мощностью, Supra Якумы должна была отыграть позицию, потерянную в повороте, но Дайто был достаточно далеко впереди, чтобы сохранить отрыв.

«Его машина легче моей, и его тормоза действительно хороши. Вот почему он быстрее меня в поворотах!»

Двойные турбонагнетатели белой Supra начали шипеть, а высокая производительность 2JZ позволяла Якуме оставаться в пределах видимости FD, но все равно сильно отставать.

Якума боролся с поворотами, уже видя, как FD летит в гору на прямых к тому времени, когда Якума переключился на повышенную передачу и ускорился после шпильки.

Дайто сохранил темп, нажимая на сцепление, а затем на газ, чтобы усилить свое преимущество. Поскольку Supra продолжала отставать, Дайто теперь максимально ускорялся, достаточно привыкнув к курсу.

Якума продолжал бороться, ему приходилось не отставать от FD, а также изучать курс.

На прямых, поскольку их мощность была одинаковой, а Дайто был дальше впереди, разрыв остался прежним. При входе в повороты скорость входа и выхода Дайто была превосходной, а Якума продолжал отставать.

«Я забыл. Поскольку обе наши машины настолько тщательно настроены, именно наше вождение отличает нас. Но я знаю, что смогу догнать!»

Якума начал потеть, пытаясь не отрывать глаз от задней части FD, отмечая его как мысленный маркер, к которому нужно дотянуться.

Увидев, что задние фары FD светятся красным, Якума начал приближаться достаточно близко, чтобы прочитать угол Дайто.

«Он тормозит с третьей передачи, на долю секунды выходит на вторую и возвращается назад как раз перед тем, как ему нужно ускориться. Меня сбивает с толку время, потому что наши стили прохождения поворотов схожи. Он не может быть быстрее меня, я знаю, что не может».

Продолжая желать сократить отставание, Якума нажал на газ, игнорируя преимущество в весе, которое имел Дайто, и при этом сосредоточился на торможении. Правильно рассчитывая тормоз, Якума наблюдал, как разрыв между Supra и FD начал сокращаться после каждого поворота.

Дайто не смотрел в зеркало заднего вида, зная, что Якума приближается, судя по тому, насколько ярче свет фар казался ему.

Когда тормоза зеленого FD заскрипели перед крутой шпилькой, Дайто резко повернул вправо, на долю секунды удерживая ноги от обеих педалей, прежде чем надавить на газ.

Скорость Якумы на выходе из поворота была достаточно высокой, чтобы оставаться рядом, Supra теперь идет с той же скоростью, что и FD на прямых и медленно, но верно в поворотах.

Кента говорил в рацию так же бодро, как всегда. – Хорошо! Якума сзади, но он сильно давит Дайто на этих шпильках!

Поскольку тренировочный забег в гору продолжался, темп был настолько высоким, что к тому времени, когда Якума успешно начал мчаться на своем максимальном потенциале, они были равны. Скорости машин стали настолько схожими, что Дайто не смог оторваться, как он мог в

начале разбега. И у Якумы тоже не было шансов совершить попытку обгона.

III

Голос Айсуке был слышен по рации. – Они все еще идут в том же темпе! Их время хорошее, но они равны!

Фумихиро повернулся ко мне. – У Таки и Кенты тоже была такая проблема. Почему эти четверо так равны?

Я закончил печатать на своем ноутбуке абзац статьи для медицинского университета. – Ну, тюнинг всех четырех машин более или менее одинаков. Но если бы Айсуке тренировался с Кентой или Такихиро, он бы победил их обоих. То же самое происходит с Кёске в случае с Дайто и Якумой. Эти четверо просто очень схожи по уровню мастерства.

– Как? – Спросил Фумихиро. – Кента всегда был быстрее Таки. А у Дайто и Якумы совершенно разный гоночный опыт.

– В обычной ситуации я бы с тобой согласился. Но их управление педалью газа, тормозами и коробкой передач, и особенно рулевым управлением, очень похоже с точки зрения мастерства. – Сказал я. – То, что Якума больше привык к уличным гонкам, а не к кольцевым гонкам, должно поставить его в невыгодное положение, но он упорен. Очень немногие гонщики могут сначала проиграть, затем суметь не отставать от Дайто Рёмы на подъеме, а затем продолжить гонку. Он сильный морально, очень приятный человек во всех отношениях, но внутри он настолько стойкий, насколько это возможно.

Я решил даже не пытаться привыкнуть к Энне, прежде чем ехать вниз на полной скорости. Я настолько привык запоминать курсы по компьютерным симуляциям, что для меня было почти второй натурой проводить за компьютером максимум двадцать минут, прежде чем просто ехать так быстро, как только мог.

Система также значительно ускорила скорость изучения новых курсов. Энна Скайлайн в любом случае была очень простой трассой.

Мой FC все еще был на уровне Spec III, мне только пришлось временно снять новый карбоновый капот и заднее крыло, чтобы Школа Тодо подумала, что я нахожусь на уровне Томоюки Тачи.

Я знал, что так оно и есть, но моральное потрясение Школы Тодо поможет закрепить мою победу.

Фумихиро вздохнул. – И последнее. Но с точки зрения скорости, независимо от навыков, как старый S13 Таки может быть таким же быстрым, как S14 Кенты? S14 – одна из лучших машин,

когда-либо созданных для спуска.

– S13 тоже не так уж и плох. Но Такихиро всегда был хорош в гонках на сцепление. И невозможно обойти стороной тот факт, что сцепление быстрее, чем дрифт. Кента, как и большинство тех, кто использует дрифт так же хорошо, как он, просто понимает этого достаточно, чтобы сделать его конкурентоспособным.

Мацумото подошел. – У тебя есть новый комплект шин для этого скоростного спуска, Рёске. Она будет готова, когда ты будешь.

Я убрал свой ноутбук. – Тогда все в порядке.

Настроить сцепление S13 с дорогой было неплохой идеей. Автомобили, похожие на S13, на таких трассах, как Нюрбургринг, могут развивать самые высокие скорости, которые только могут позволить гонки на спуске, это был только вопрос способностей.

Я знал, что этот забег на стандартном экстерьере FC будет одним из моих последних. Моя гонка против Дайки Ниномии из Школы Тодо.

Двигатель FC стал мощнее, чем когда-либо. Даже без турбонагнетателя 13B-T демонстрировал максимальную эффективность за те четыре года, что я участвовал в соревнованиях. Общеизвестно, что машина без турбо набирала обороты быстрее, чем с турбо, но это было совсем другое.

Подобно тому, как автомобилю с нагнетателем нужно ждать, пока турбина в турбокомпрессоре наберет обороты, поскольку нагнетатель получает мощность непосредственно от коленчатого вала, двигателю без турбонаддува или любого другого нагнетателя не нужно ждать, чтобы вообще набрать обороты.

Несомненно, он был на одном уровне с любым двигателем, который можно найти в профессиональных гонках групп A или N для туров и ралли, на том уровне, который я поддерживал и настраивал.

Я собирался дать ему полный газ. Но, как всегда, не в полной мере моих способностей. Это было зарезервировано лишь для нескольких противников. Только Такуми Фудзивара мог заставить меня мчаться изо всех сил, и он был почти близок к этому.

Я открыл дверь FC и сел внутрь.

Фумихиро жестом указал мне на стартовую линию спуска Энны.

Это будет мой последний шанс в гонке против Ниномии. Мой последний шанс напомнить людям о силе роторных двигателей без причудливых улучшений аэродинамики FC. После этого

он просто станет гоночным автомобилем группы A или N на всех мыслимых уровнях.

Ожидая освобождения трассы, я положил руку на руль FC и включил зажигание.

Двойные турбины 13B-T ожили. Это звучало живее, чем когда я участвовал в гонках с AE86 на Акине.

Одно мне было ясно прямо сейчас. Точно так же, как Белая Комета Акаги показывала свое лицо, когда я требовал, что-то в трассе или конкретной ночи подсказывало мне, что я хорошо пробегусь.

Легенда о человеке, ищущем окончательную теорию, позволяющую количественно оценить все в гонках, заставит замолчать великую и могущественную Школу Тодо в FC. Что касается этого года, то у меня не будет еще одного шанса напомнить Точиги или кому-либо еще, почему я так уважаю роторный двигатель:

Его сила.

Увидев, что Фумихиро начал обратный отсчет, я оставил машину на нейтральной передаче.

Фумихиро поднял руку. – Обратный отсчет начинается сейчас! Через пять! Четыре! Три!

Я включил 13B-T, зная, что вся команда готовится рассчитать время для этого заезда. Я переключился на первую передачу.

– Два! Один! Старт!

Я нажал на газ и начал спуск с горы.

III

Шины FC заскрипели, когда Рёске ускорился прямо с трассы.

Рёске сильно нажал на газ и включил вторую передачу, пока двигатель FC ревел. На первых двух прямых FC уже приближался к своей максимальной скорости, судя по тому, насколько хорошо Рёске мог его контролировать.

Когда левая шпилька приблизилась, Рёске затормозил, резко поворачивая, чтобы пройти поворот, используя дрифт на четырех колесах.

Задние фары FC загорелись красным, когда переключение на пониженную передачу изменило

тон рева двигателя. Поскольку оба 13B-T мурлыкали по-разному, Рёске повернул машину лицом внутрь, а шины завизжали.

Уже на высокой скорости FC уже оправился от предыдущего поворота. Используя оставшуюся долю секунды, чтобы снова переключиться на вторую передачу, Рёске на секунду дал своим шинам остыть, не нажимая на газ, а затем естественным образом пробуксовав передние колеса.

Его тормозной дрифт заставил FC громко развернуться на шпильке, Рёске слегка поворачивал, чтобы противодействовать шпильке, и использовал педаль газа для поворота.

После того, как FC промчался по повороту, Рёске двинулся внутрь, поскольку дорога была извилистой, но недостаточно крутой, чтобы заставить его замедлиться.

Рёске нажал на газ, возвращаясь к третьему выходу из шпильки.

FC начал лететь вниз по склону, Рёске находился в нескольких сантиметрах от стены горы, ускоряясь вниз. Роторные двигатели 13B-T вращались, шипя от мощи.

Спокойно сидя в своем ковшеобразном сиденье, Рёске продолжал преодолевать прямую на высоких скоростях, постепенно увеличивая темп по мере того, как он все больше привыкал к спуску Энны.

Увидев приближение легкого поворота влево, Рёске нужно было лишь немного замедлиться и схватиться за внутреннюю часть, чтобы пройти шпильку. Его сцепление было идеальным, Рёске прошел угол за считанные секунды. Когда FC вылетел из поворота, он снова полетел под гору и начал ускоряться.

Стрелка тахометра FC поползла вверх, Рёске приготовился использовать ту же технику прохождения поворота, которую он только что использовал, чтобы пройти следующую шпильку.

Слегка затормозив, Рёске снова переключился на вторую передачу, прежде чем использовать другую технику сцепления. В тот момент, когда шпилька начала заканчиваться, Рёске пришлось ускориться, быстро выжать сцепление и переключиться на третью передачу, уже набрав максимальную скорость, чтобы пройти следующий поворот.

В первой части дистанции Рёске сдерживал себя изо всех сил. В середине Рёске нажал на педаль газа и переключился на пониженную передачу, чтобы уменьшить сцепление с дорогой передних шин.

Когда Рёске полностью повернул руль вправо, передние колеса FC громко заскрипели, и он начал слегка контррулить.

Снова выйдя из поворота на второй передаче, Рёске резко нажал на педаль газа, затем выжал сцепление, переключился на повышенную передачу и снова ускорился.

Предстоящий левый поворот граничил между средним и тяжелым, поэтому Рёске лишь немного пробуксовал передние колеса, прежде чем выйти из поворота.

Используя длинную прямую в своих интересах, Рёске использовал мощное ускорение FC, чтобы медленно уменьшать количество применяемого газа, замедляясь, когда прямая заканчивалась, чтобы преодолеть следующую шпильку.

Рёске ехал так быстро, что в тот момент, когда он нажал на тормоз, передние колеса FC начали буксовать. Затем он резко повернул вправо и слегка влево, контрруля под лучшим углом, который был нужен FC.

Такихиро наблюдал, как FC подъехал так близко к горной стене, что Рёске чуть не поцарапал ее. – Рёске начал дрифтовать! – Сказал он в рацию. – Его результаты сегодня невероятные! Они выводят мои пробежки с Кентой из воды!

Используя ту же технику, которую он раньше использовал, чтобы удерживать внутреннюю часть и сразу ускоряться на петлях и извилистых шпильках, Рёске изо всех сил нажал на газ. Рёске начал замедляться перед шпилькой, нажимая на тормоза, чтобы подготовиться к повороту.

Рёске снова использовал пятку и носок, чтобы за считанные секунды обойти левую шпильку.

«Я готов сделать все возможное. Этот курс даже проще, чем я думал».

Рёске снова начал использовать сцепление, чтобы все быстрее и быстрее преодолевать шпильки. FC на полной скорости летел по прямой, прежде чем Рёске медленно отпускал ногу с газа и слегка тормозил. Когда он замедлился перед крутым поворотом, ему потребовалась доля секунды, чтобы преодолеть входную часть поворота.

На выходе Рёске рано переключился на повышенную передачу и начал газовать.

Видя, как длинна прямая, Рёске начал нажимать на педаль газа в начале прямой. Ближе к середине Рёске отпустил ногу с газа и в последней части нажал на педаль тормоза.

FC начал на полной скорости захватывать внутренние линии в поворотах, как будто это были пустяки.

Запомнив свою симуляцию и пройдя трассу, читая ее ритм, Рёске стал постепенно проходить шпильки быстрее.

Способный мгновенно переключиться со сцепления на дрифт, Рёске затормозил, переключился на пониженную передачу и повернул. Задние фары FC снова загорелись, когда задняя часть машины на долю секунды начала двигаться, летя вниз по склону.

Рёске резко повернул вправо, показывая идеальный дрифт.

Когда дрифт начал заканчиваться, Рёске сбавил скорость, вылетев из угла.

Снова воспользовавшись длинной прямой для ускорения, Рёске с третьей передачи открыл газ.

Правильно измерив прямую, Рёске вошел в свой ритм. Он уже был на угол впереди, думая о том, куда на самом деле ехал.

Его товарищи по команде начали задаваться вопросом, был ли вообще человек за рулем его FC. На спуске они услышали вращение роторов 13B-T, визг его шин, и затем он исчезал.

Айсуке наблюдал, как дрифт Рёске был безупречен, его скорость, его исполнение, идеальное хлесткое движение сразили ветерана уличных гонок с ног на голову.

– Если вы, ребята, раньше думали, что Рёске был в огне, то я не знаю, какой он сейчас! – Сказал Айсуке в рацию. – Между каждой секцией минута и двенадцать секунд! Этот темп сумасшедший, о боже!

Рёске нажал на газ, вылетая из поворота, давя на газ настолько сильно, что он появился в видении Айсуке, проезжая второй контрольно-пропускной пункт так же быстро, как и покинул его.

FC ни разу не потерял скорость. В тот момент, когда Рёске приходилось замедляться, чтобы зацепиться за поворот или проехать его, он тут же поднимал передачу и нажимал на газ.

Когда Рёске пришлось войти в поворот, он быстро замедлился и в первой половине переключился на более низкую передачу. Рёске нужно было всего лишь на долю секунды измерить интенсивность поворота и вспомнить свою симуляцию, чтобы рассчитать время переключения на повышенную передачу и газа, и поворот был завершен примерно за полторы секунды.

На более интенсивных шпильках Рёске начал немного вводить машину в дрифт, но при этом сохранял полный контроль над всеми четырьмя шинами. Его дрифт в стиле сцепления был настолько быстрым, что повороты давались ему с легкостью, и несмотря на его скорость, он ни на секунду не терял контроль над FC.

Скорость Рёске на прямых и в шпильках оставалась неизменной на протяжении всей оставшейся части забега, поскольку он уже был на своей максимальной скорости.

Тормоза FC визжали, шины прожигали асфальт. Его водитель был совершенно спокоен, сосредоточен, устремил взгляд в одну точку. Проход.

Рёске увидел, насколько повторяющейся была трасса: шпильки и прямые по всей Энна Скайлайн были просто уменьшенными или увеличенными версиями друг друга. Белый FC делал одни и те же движения на протяжении всего спуска, в зависимости от того, где именно находился Рёске.

На извилистых и петляющих прямых Рёске приходилось прижиматься внутренней частью как можно ближе к горе. На прямых участках, которые совсем не были извилистыми, Рёске уже знал лучшую возможную траекторию.

Любой угол был простым. FC приходилось использовать сцепление на любом повороте, который был недостаточно крутым, чтобы машина остановилась лицом вниз. Более сложные шпильки требовали торможения четырьмя колесами на полной скорости, и, если они были достаточно быстрыми, требовалось сочетание как сцепления Рёске, так и дрифта.

Рёске просто знал трассу, повторив первую треть. Энна была настолько проста, что ему требовалось всего несколько шпилек, чтобы начать движение, как будто он уже знал ее наизусть.

Благодаря Системе он освоил все этапы спуска. Его скорость и техника на каждом этапе бега были безупречны.

Рёске перешел на третью передачу, выезжая из легкой левой шпильки. FC громко гудел, когда Рёске ускорился к острой правой шпильке. Зная, что это будет достаточно быстро, чтобы сохранить свое время, Рёске использовал свой очень хорошо прокачанный инерционный дрифт.

Для него инерционный дрифт был простым. Подойдя к шпильке на полной скорости, Рёске начал резко поворачивать влево, а затем вправо, чтобы машина начала дрифтить. Поскольку дрифт FC вызывал очень громкий визг, инерционный дрифт Рёске выполнялся правильно на каждом шагу, и его скорость была выше и за пределами того, что ему было нужно.

Когда Рёске ускорился на следующей прямой, роторы FC закрутились громче. Пока Кента говорил, Рёске пролетел мимо третьего контрольно-пропускного пункта, дрифтуя всю дорогу. – Его скорость на поворотах лучше, чем когда-либо! Он просто проехал мимо меня быстрее, чем я когда-либо видел!

Зная, что от финиша его отделяют четыре шпильки, Рёске все еще был спокоен. Преодолев легкий правый поворот, используя сцепление, Рёске приготовился к внезапному изменению скорости в следующем левом повороте.

Учитывая то, насколько коротким был полученный прямой участок, у него было очень мало времени, чтобы затормозить и захватить внутреннюю часть.

Рёске нажал на газ в ту же секунду, когда поворот начал заканчиваться, и переключился на повышенную передачу. И снова его скорость на прямых участках была настолько высокой, что даже при его головокружительной скорости, торможение и рулевое управление были достаточно сильными, чтобы преодолеть правую шпильку, просто замедлившись и схватившись.

На последней шпильке спуска, крутом левом крутом повороте, Рёске на полной скорости использовал дрифт на четырех колесах и почти мгновенно преодолел поворот.

Он ускорился на последней прямой, приближаясь к тому, что наверняка станет одним из его лучших результатов.

III

Я припарковал свой FC у подножия перевала и заглушил двигатель.

Кёске держал руки в карманах своей старой серой толстовки Efini. – Так это правда, то, что все говорят. – Он показал мне свой секундомер. – Твой темп был быстрым, даже для тебя.

– Я старался изо всех сил, или, полагаю, был близок к этому, – сказал я. – Просто трасса такая… легкая. Ты можешь сложить ее карту пополам, и большинство углов совпадут. Отличаются только длина прямых и размер кривых. В остальном все то же самое.

– Ха. Значит, это будет не так впечатляюще, когда я сегодня вечером обойду Дайто в гору?

Я покачал головой. – Не так много, как ты думаешь. Он по-прежнему отличный гонщик. Подъемщик Школы Тодо будет единственной проблемой, с которой мы столкнемся на этой трассе. Но ты сможешь его победить. Он лучше, чем ты ожидаешь. То, что может сделать Сейджи Иваки, по сравнению с ним выглядят довольно легко.

Кёске открыл дверь своего FD. – Тогда мне лучше заняться работой.

У подножия перевала больше никого не было. Были только я и пустая парковка у подножия Энна Скайлайн рядом со складом.

Однако система наградила меня за такое хорошее прохождение, несмотря на мою неприязнь к Энне.

[Вы получили +450 000 опыта!]

[Вы получили +150 000 йен!]

[Вы получили +1 УР! Вы повысили свои навыки вождения до 110-го уровня!]

[Вы повысили уровень Гоночное сцепление до 119-го уровня!]

[Вы повысили уровень Гоночный дрифт до 117-го уровня!]

[Вы увеличили уровень Управление педалью газа до 123-го уровня!]

Был список других навыков, которые я прокачал. Включая Наблюдение и тот, который я разработал еще во время моделирования на Акине, под названием [Разметка Курса]. Составление трассы было интересным, но оно включало в себя все аспекты гонок, включая развитие и использование знаний о любой трассе.

Тогда я этого не осознавал, но моим первым гонкам в «Джимхана» очень помогло то, как быстро система позволила мне освоить новые трассы.

Я постучал по экранам, и они исчезли.

Я прорвался через ограничение уровня, и через несколько месяцев я должен отправиться в Сайтаму к февралю следующего года примерно на 115-м уровне, примерно там, где, по моим оценкам, находится Бунта. Это не означало, что я обязательно смогу его победить, но все же.

На самом деле мне следует задуматься о реальных проблемах, которые остались, в большей степени, чем о четырех гонщиках, которых я определил, которые на самом деле представляли угрозу для «Красных Солнц». Пять, если считать Кодзо Хошино, которого, как я знал, Кёске все равно побьет.

Бунта Фудзивара и даже Кен Когашива. Эти двое были живыми легендами наравне с «Фиолетовой Тенью» с точки зрения навыков, хотя, поскольку они больше не были активны, мне не следует рассматривать их до тех пор, пока я не завершу проект «Самый быстрый в Канто».

Имея систему и будучи здоровым, я не осознавал, что между этим местом и Синдзи Инуи осталось всего несколько проблем.

Я ожидал, что Энна засияет, как рождественская елка, судя по тому, насколько широко распространилось название «Красных Солнц Акаги».

Пока что я не разочаровался ни в ком из команды. Кёске становился настолько быстрым на подъеме, что я все еще считал, что только Кодзо Хошино может представлять для него проблему. Кента, Айсуке и Такихиро теперь начали приближаться друг к другу в плане мастерства, но они были очень хорошими гонщиками, когда могли гоняться за соперником, с которым я знал, что они справятся.

Что касается Дайто и Якумы, они, возможно, одни из самых быстрых подъемщиков, которых я когда-либо встречал, не считая Кёске. Они оба были настолько опытны, что я был уверен, что, кроме Хошино, единственной проблемой, с которой они могут столкнуться на подъеме, вероятно, будут они сами. Они оба прекрасно контролировали педаль газа, тормоза и рулевое управление.

Я проверил часы. Команда отправится домой после очередной тренировки, но сейчас мне следует насладиться этим редким моментом времени, который я провел в одиночестве во время тренировочной встречи с «Красными Солнцами».

III

Когда остальная часть команды начала расходиться по домам, специалисты по спуску «Красных солнц» встретились на одной из галерей Энны.

– Черт, Таки, ты сегодня чуть не надрал мне задницу! – Чирикнул Кента.

Такихиро усмехнулся. – В этом не было ничего такого, малыш.

– Эй, только Кёске может называть меня так!

Айсуке пожал плечами. – Он не ошибается. Ты ведешь себя так же, как он, когда впервые начал участвовать в гонках. За исключением того, что он не был таким скрипучим и раздражающим.

Когда Такихиро снова засмеялся, Кента хмыкнул. – Чувак, ты работал на испытательном стенде моего отца Nismo еще до того, как я получил лицензию. И наше время очень похоже, зачем говорить столько дерьма?

Такихиро заговорил раньше, чем Айсуке. – Вы оба делаете хорошие выводы.

Айсуке повернулся к нему. – Мне было интересно. С каких это пор ты такой быстрый? Что с тобой было сегодня вечером, чувак?

– О, понятия не имею, – признался Такихиро. – Но когда мы вернулись в Акину, я вспомнил парней, которые там участвовали в гонках, этих «Звезд Скорости». Парень с S13, их лидер, вы знаете, тот, с щетиной и в футболке Nismo. Я просто вспомнил, что я чувствовал, когда я начал гоняться со всеми вами здесь, в «Солнцах». Он немного напоминал мне меня самого.

Айсуке и Кента ничего не сказали, Такихиро продолжал говорить, и водитель S13 смотрел через ограждение на ночной горизонт Точиги. – Вы все потрясающие гонщики. Каждый из вас. Конечно, Рёске и Кёске всегда будут лучше нас. Но я всегда чувствовал себя чужим. Как будто я был лишним.

– Пока я не вспомнил, что такое «Звезды Скорости». Если Рёске действительно чувствовал, что я нахожусь на их уровне, что я не уважаю гору, а просто являюсь фанатом гонок. Тогда почему он выбрал меня? – Он снова посмотрел на свой серебристый S13 и красную наклейку на нем. – Я всегда смотрю на свою наклейку «Солнц» как на вещь, которую можно носить с гордостью. Один из тех, кого единственный и неповторимый Рёске Такахаши выбрал, чтобы стать самым быстрым во всем регионе Канто. Всю оставшуюся жизнь я никогда не испытаю чего-то более важного, как гонка за «Красные Солнца». Ничто не вызовет у меня столько гордости. И…

Такихиро улыбнулся. – Вот почему я стал лучше водить машину, я просто перестал все время думать о себе. Я вспомнил, что я «Красное Солнце», и мне нужно начать вести себя соответственно. Так что спасибо, ребята, вы лучшая пара чуваков, которых я мог бы попросить потренироваться на спуске. Кента, Айсуке. – Он склонил голову. – Большое спасибо!

И Кента, и Айсуке не знали, как реагировать, но Кента решил растопить лед, пошутив. – Хорошо, вот о чем я говорю! Но если ты хочешь быть таким великим, как ты сказал, почему бы тебе не подстричься? У тебя одни и те же длинные волосы уже больше года, чувак!

Пока Айсуке отводил взгляд, стыдясь того, насколько плохой и немного оскорбительной была шутка Кенты, Такихиро снова начал смеяться. Его смех продолжался и вскоре распространился на всех троих гонщиков.

Такихиро вздохнул, перестав смеяться. – Честно. Как ты думаешь, почему Рёске каждый день будет рисковать своей жизнью только для того, чтобы сделать заявление об уличных гонках? Я имею в виду, что ему есть что терять, больше, чем любому из нас. Насколько я слышал, он потрясающий доктор, проходящий обучение, из богатой семьи, и он более популярен среди женщин, чем кто-либо из моих знакомых.

– Несмотря на то, что он такой хороший гонщик, опасность значительно уменьшилась. Тем не менее я согласен. – Айсуке потер свой подбородок. – Я всегда задавал себе этот вопрос. Когда он впервые начал участвовать в гонках, все были слишком заняты, пытаясь понять, почему этот парень, о котором некоторые шутили, был бледнее, чем его собственный FC, настолько быстрее всех остальных. Никто из нас сделал шаг назад и задался вопросом, почему он это делает. Но у меня есть теория.

Кента сунул руки в карманы джинсов. – Ну, что за теория?

– Я имею в виду, что этот парень, очевидно, самый опытный гонщик, которого я когда-либо встречал, возможно, лучший за все время с точки зрения спуска. В этом нет никаких сомнений, все это знают. Но когда я впервые ехал по горе, я был в ужасе. Это не было ничего похожего на езду по дороге или даже на трассу на работе, если уж на то пошло, но я был так напуган, что сомневался, стоит ли мне вообще нажимать на газ или нет, спуск был пугающим, моим первым инстинктом на спуске было изо всех сил нажимать на тормоза.

Такихиро пожал плечами. – Я понимаю. Мой первый спуск был трудным, Акаги любит показывать зубы. Но что ты думаешь о Рёске?

– Я имею в виду, что он делает все это с помощью роторного двигателя! Вы понимаете, насколько это безумно? Возможно, точно так же, как люди думают, что уличные гонки – это просто кучка выродившихся адреналиновых наркоманов, такое же заблуждение существует и в отношении гонок на спуске. Пугает, но только если ты не доверяешь своей машине. – Сказал Айсуке.

Кента вздохнул. – Я имею в виду, что я бы согласился с тобой, но мне потребовалось пару пробежек, чтобы привыкнуть к этому. Я просто люблю водить машину.

– Наличие отца, который хорошо разбирается в Nismo и финансировал годы соревнований по картингу, вероятно, не повредило твоим инстинктам в отношении гонок, – сказал Такихиро, заставив Айсуке усмехнуться.

Айсуке махнул рукой, а Кента быстро увидел, что вот-вот ударит Такихиро по руке. – Я просто теоретизировал. Насколько я знаю, Рёске просто считает, что роторные двигатели не заслуживают такой недооценки.

– По моему мнению, нет, – сказал Кента. – Но я уверен, что это все еще часть этого.

– То, что ты сказал о страхе, имеет большой смысл, теперь, когда я об этом думаю. – Согласился Такихиро. – Кажется, Рёске тренирует нас всеми возможными способами. Но все эти постоянные пробежки на высокой скорости делаются не только для повышения выносливости. Я думаю, он хочет, чтобы мы привыкли к затяжным битвам, построенным вокруг сосредоточения на том, чтобы делать все возможное, настолько дольше, насколько это возможно.

Айсуке проверил время. – Уже поздно, ребята. Завтра у меня большая смена.

– Увидимся. – Кента сел в свой S14.

Айсуке наблюдал, как Такихиро уважительно махнул рукой, прежде чем уйти.

Садясь в ковшеобразное сиденье водителя своего 180SX, Айсуке включил зажигание, на мгновение услышав мурлыканье своего SR20DET, прежде чем уйти вместе с другими «Красными Солнцами».

«Если Таки сможет водить машину так же хорошо, как сегодня вечером, он будет лучше, чем Кента. Он будет лучше меня. Поначалу этот парень может показаться очень удачливым фанатом Nismo, которого Рёске знал с Акаги, но как только он садится в свой S13 и попадает в зону. Он великолепен, и его мысли о тренировках Рёске только доказывают, насколько велики его инстинкты, когда дело касается гонок».

«Гонка против Школы Тодо будет окончена, если он будет водить машину так, как сегодня

вечером. Все еще трудно поверить, что величайшая гоночная суперзвезда Гуммы всех времен спустя все эти годы стала лидером моей команды».

III

Никто в Точиги никогда не видел, чтобы на горе собралась такая большая толпа с тех пор, как «Красные Солнца» победили «Императоров» на их домашнем курсе. Ходили слухи, что Рёске Такахаши и «Красные Солнца Акаги» проводят свою последнюю гонку в Точиги, и у всех была отмечена дата в календарях.

У Кёске и Рёске было так много поклонников из Гуммы, что они толпами стекались к Энна Скайлайн, заполняя галереи всего за несколько часов.

Подъехала машина от «Звезд Скорости Акины», бледно-зеленая S13.

Икетани вышел из машины и огляделся. – Отличное место для просмотра происходящего, да?

– Курс переполнен, – сказал Кенджи. – Люди, должно быть, слышали, что здесь могут быть лучшие места в доме. Огромная галерея с большим количеством места, прекрасным видом как на прямую, так и на шпильку.

Такуми ничего не сказал, а Ицуки громко рассмеялся. – Наблюдение за гонкой «Красных Солнц» – самое яркое событие моей недели! Самый быстрый в Гумме, самый быстрый в Точиги. Самый быстрый где угодно!

Икетани нахмурился. – Я бы не стал заходить так далеко, но братья Такахаши не зря так популярны. – Икетани махнул рукой в сторону переполненных галерей. – Я думал, что Акина будет единственной горой, оставшейся в Гумме, где их можно будет поставить на место. Но в итоге мы стали для них просто еще одной парой рекордов трассы.

Кенджи тоже расстроился. – Не надо мне напоминать…

– Это они! Они здесь!

Громко гудели три роторных двигателя, белый FC Рёске вел обоих FD вверх по холму. У белой Supra Якумы был настолько мощный двигатель, что вся стартовая линия могла отчетливо слышать ее движение: 2JZ-GTE обладал большей мощностью, чем пара любых автомобилей, припаркованных той ночью, вместе взятых.

Все три специалиста по спуску катились за ними, трое Nissan в лунном свете казались изящнее, чем когда-либо. Оранжевый S14, серебристый S13 и белый 180SX ехали вместе по прямой, которая вела к вершине.

Когда Рёске вышел из своего белого FC, а Кёске покинул свой FD, оба брата услышали обычный крик своих фанаток.

Икетани вздохнул, наблюдая за следом, оставленным «Красными Солнцами». – Вы бы дважды подумали, если бы догадались, что такие парни были обычными уличными гонщиками, как и все мы. Даже их двигатели звучат чертовски мощно, и они даже не толкали их вообще.

– Опять же, чувак, мы это видим, – пожаловался Кенджи. – И слышим тоже.

«Красные Солнца» были одеты так же, как и всегда, в свою обычную повседневную одежду. Два фургона Toyota Hi-Ace, выступавшие в роли поддержки, остановились позади всех машин.

III

Поскольку «Красные Солнца» сформировали небольшую группу позади меня вместе с парой механиков, даже знаменитая Школа Тодо не выглядела слишком впечатляюще. За исключением DC2 Сакаи, все машины Тодо были EK9, и было ясно, в какую сторону смотрит толпа на вершине горы.

Меня вообще не это интересовало, меня интересовали сами гонщики. Я мог бы с легкостью оторваться от Ниномии во втором заходе, но Кёске потребовалась бы серьезная смелость, чтобы победить Сакаи.

Я знал, что он победил его в каноне, но это все равно будет нелегко.

Судя по выражениям их лиц, только Тодо и двое его лучших учеников выглядели уверенными в своей победе. И Смайли, и Дайки стояли прямо, но в тот момент, когда они начнут двигаться против нас, все изменится.

Фумихиро прочистил горло. – Спасибо всем, что пришли сегодня вечером. Первые два матча просты: просто бег парами в гору и вниз от членов нашей команды. Затем Рёске встретится с Дайки Ниномией, а Кёске будет гоняться с Смайли Сакаи.

Кодзо Иккияма закатил глаза. – Да, мы уже слышали вас, нет необходимости напоминать нам. – Когда его дядя, сам Тодо, взглянул на него, Фумихиро уважительно положил руку себе на грудь.

– Мои извинения. Надеюсь, вы не возражаете, но протокол значит для нас все, что касается «Красных Солнц». Между каждым заездом все доступные члены команды с обеих сторон должны участвовать в судействе гонки. На каждом повороте, где мы бы этого не сделали. Если в противном случае у вас нет глаз, члены экипажа должны постоянно сообщать о статусе гонки. Это будет сделано для обеспечения безопасности всех гонщиков, соблюдения точного времени и предоставления им возможности управлять автомобилем как можно более свободно.

Все в порядке?

Тодо пожал плечами. – Вы все, возможно, самая странная группа уличных гонщиков, которую я когда-либо встречал, со всеми этими протокольными штучками. Но, конечно, это кажется справедливым.

– Прекрасно, – сказал Фумихиро. – Правила сегодняшних заездов просты. Один гонщик стартует впереди, а другой следует за ним. Если к концу не ясно, какой гонщик победил, позиции меняются для следующего заезда. Лучшее зафиксированное время может быть использовано для помощи при оценке темпа каждой попытки обеих команд.

– Если с этим все в порядке, я бы хотел начать. – Сказал Тодо.

– Весьма признателен. – Фумихиро улыбнулся.

III

Дайки покосился на Фумихиро, когда тот начал направлять членов обеих команд к их постам вокруг горы. – Все эти повторяющиеся правила, замаскированные под протокол, – полная чушь. Неужели эти ребята не понимают, что это всего лишь уличная гонка? Зачем все время обдумывать это, как будто это проклятый боксерский поединок?

Фумихиро улыбнулся. – У нас есть немного времени, пока не начнется первая гонка. Почему бы нам не начать ночь правильно и не вызвать аплодисменты на переполненных галереях?

III

Я обратился к Кёске, зная, что это будет последняя ночь соревнований по уличным гонкам, и я действительно буду использовать внешний вид FC в том виде, в каком он выглядел изначально. – Младший брат. Прежде чем мы дадим остальной команде разогреться, почему бы нам не устроить небольшое шоу?

– А? Что ты имеешь в виду, аники?

– Дрифт. Яркий, но быстрый. Что скажешь?

Кёске улыбнулся. – Я скажу, что это звучит отлично.

По словам системы, Дайки Ниномия был специалистом по тормозам 89-го уровня на FF. Я был более чем на двадцать уровней выше его, даже если бы я сильно сдерживался, я бы довольно сильно его побил.

III

– Смотрите, это RX-7 братьев Такахаши!

– Кёске! – Крикнула девушка с галереи.

– Я твоя самая большая поклонница, Рёске!

Оба двигателя, 13B-REW и 13B-T, громко гудели, когда Кёске и Рёске приближались к повороту.

Желтый FD совершил обратный дрифт, на мгновение повернувшись лицом в противоположную сторону поворота перед входом, а затем на полной скорости настиг шпильку.

Передние шины Кёске с визгом пронеслись мимо десятков ликующих фанатов за ограждением, передние шины FD громко визжали.

– А вот и Рёске, и он…

Когда шины FC начали дрифтить, Рёске применил свою старую стратегию: рано начать скольжение и использовать всю кривую для дрифта.

Его скорость входа и выхода намного превосходила скорость своего брата на спуске, Рёске легко догнал FD, но приготовился сделать ход со своей домашней трассы Акаги.

Обе шины визжали, желтый FD и белый FC вместе вошли в следующую шпильку, совершив двойной дрифт, оба RX-7 почти касались друг друга на протяжении всего поворота.

Фанат автогонок на галерее поправил кепку. – Блин, они оба такие быстрые! И еще только разогреваются!

III

FC был поднят с помощью домкрата, так как все системы были проверены перед началом гонки. Рёске сделал бы это сам, но вместо этого решил выкурить сигарету.

Дайки наблюдал издалека, наблюдая, как механики «Красных Солнц» осмотрели каждый дюйм FC и начали менять шины.

«У нас могут возникнуть проблемы, если им понадобится всего одна тренировка, чтобы определить, какие шины лучше всего подходят для этой дороги. Но что меня беспокоит, так

это то, что у них есть деньги, чтобы делать подобные вещи. Ни одна команда по уличным гонкам не должна иметь ресурсов, чтобы передвигаться, как пит-бригады профессиональных лиг».

«Привести на гонку сегодня вечером машину старше шести лет и использовать двигатель, известный своей ненадежностью, – это довольно смело. Просто все в этих парнях меня чертовски беспокоит».

Тодо подошел. – С тобой все в порядке? «Красные Солнца» начали разогревать трассу со своими ребятами с более низким рейтингом, тебе нужно оставаться сосредоточенным, Дайки.

– А? Да, да. Просто испытываю очень странные чувства от этих парней. Особенно от него. – Дайки кинул нос в сторону лидера «Красных Солнц», у которого был перекур. – Зачем строить команду вокруг роторного двигателя? У этих парней столько денег, что они могут привезти с собой несколько фургонов, автомобили, которые выглядят чертовски настроенными. И гонщиков, похожих на Nismo и официальных гонщиков Mazda.

– Этот спуск твой, Дайки, – заверил Тодо. – Не обращай внимания на эти яркие поездки и сосредоточься на том, что ты знаешь. Торможение. И эта гонка твоя.

Дайки повернулся к своему EK9. – Мне нужна минутка, чтобы подумать. Дай мне знать, когда начнется гонка.

III

Фумихиро махнул руками вперед, Рёске и Дайки приблизились к стартовой линии. Белый FC находился позади желтого EK9.

– Гонка начнется через пять! – Громко заявил Фумихиро. – Четыре!

Двигатель 13B-T Рёске работал гораздо громче, чем двигатель B16B Дайки.

– Три! Два! Один! Старт!

FC сошел с линии намного быстрее, чем EK9, но Дайки удерживал лидерство, заставляя Рёске следовать за ним вниз по спуску.

Когда они вышли на первую прямую, разница в мощности между FC и EK9 была сразу заметна. Тем не менее, Рёске оставался достаточно близко, чтобы наблюдать за EK9, а не за его задней дверью.

Когда обе машины мчались по первой прямой, Дайки взглянул в зеркало заднего вида и тихо

крякнул.

«Мне не нравится, насколько он близок с самого начала. Однако первая шпилька должна показать мне, насколько он быстр на самом деле».

Во второй раз подряд, лишь немного прибавив газу, Рёске смог комфортно оставаться позади EK9, а FC быстро ускорялся вниз по спуску.

Когда они вошли в первую шпильку, Рёске использовал пятку и носок, переключившись на пониженную передачу и повернув FC лицом к внутренней части стены, в то время как EK9 использовал сцепление. Рёске все же смог немного закрыть крошечный зазор, входя в шпильку, и Дайки заметил это, повернувшись.

«Серьезная скорость входа, чтобы оставаться со мной в таком виде». – Дайки начал выходить из угла, а FC все еще был очень близко к его EK9. – «И его выход из угла просто безумен. Это машина или гонщик? Отсюда я ничего не могу сказать об этом. Неужели лидирование в первом заезде было ошибкой?!»

Мысли Дайки изменились. – «Нет. Это мой курс. Как сказал босс, мне просто нужно сосредоточиться на том, в чем я хорош».

Рёске продолжал молча наблюдать за EK9, скорость FC на извилистой прямой, ведущей к следующему углу, намного превосходила скорость EK9, но недостаточно, чтобы начать обгон.

Войдя в легкий поворот, Рёске использовал сцепление с дорогой, как и Дайки: обе машины замедлили ход и слегка повернули на долю секунды, прежде чем продолжить ускорение под гору.

Рёске не сводил глаз с заднего бампера EK9 и тихо размышлял, наблюдая за поворотом Дайки. – «Тодо проделал отличную работу как с машиной, так и с гонщиком. Его торможение превосходно, но при входе и выходе из поворотов мой FC просто мягче».

Когда они вылетели из шпильки, переключение передач Рёске было лучше, чем у Дайки, а скорость выхода FC намного лучше, чем у EK9. Когда они двинулись по следующей прямой, Дайки ускорился, используя то время, которое у него было до шпильки, чтобы подумать.

«Он просто сидит там. Не атакует, не давит на мою линию. Почему? Даже если у его машины больше мощности, все знают, что более легкая машина с меньшей мощностью имеет лучшую скорость входа на спуске».

Дайки затормозил, его EK9 схватился за внутреннюю линию, чтобы пройти шпильку. – Что!? – Закричал он.

Рёске нажал на тормоза, передние шины FC заскрипели, когда он вошел в поворот быстрее, чем Дайки, в результате чего разрыв стал несуществующим во время его бега с сцеплением.

Когда FC перемещался влево и вправо в заднем обзоре EK9, глаза гонщика расширились от удивления от его скорости.

Рёске переключился на более высокую передачу по мере продолжения гонки. – «Даже на столь раннем этапе я понятия не имел, что это будет настолько однобоко. Что касается сбора информации о стиле торможения Школы Тодо, то у меня нет причин делать это вблизи».

Гонщик Школы Тодо заговорил в рацию, увидев, как белый FC следует за желтым EK9 на спуске. – Этот FC прямо на бампере Дайки! У них отличное время, но между ними нет никакого пространства!

Толпа ахнула от того, насколько быстрым был тормозной дрифт Рёске, аплодируя, когда заговорила рация члена Школы Тодо. – За Дайки здесь сильно гонятся!

Дайки старался оставаться сосредоточенным, несмотря на то, как он начал нервничать, увеличивая темп, пока Рёске продолжал спокойно следовать за ним вниз по склону.

EK9 быстро ускорялся, но каждый раз, когда он пытался убежать на прямых или на шпильках, FC был настолько быстр, что Рёске все время оставался у него на хвосте.

На длинной прямой, ведущей к первому контрольно-пропускному пункту, Рёске мысленно записывал каждый раз, когда Дайки тормозил или переключал передачу. Он искал реакцию EK9, насколько он чувствителен к ускорению или замедлению. И прежде всего то, как Дайки нажимал на газ или тормоза.

Дайки понятия не имел, что Рёске просто мысленно фотографировал его езду, вместо того, чтобы участвовать в гонках или, скорее, обгонять его. FC находился так близко к EK9, что никто из наблюдавших за ним галерей понятия не имел, как одна из лучших автошкол страны потерпела поражение на столь раннем этапе.

Такихиро использовал свою рацию, когда EK9 пролетел поворот, цепляясь за поворот, а FC сделал то же самое на той же скорости. – Между ними обоими по-прежнему нет расстояния! Рёске просто разъедает бампер этого EK!

«Что!?» – Подумал Дайки. – «Как FR может поворачивать быстрее, чем FF? Общеизвестно, что на самом деле всегда верно обратное. И еще он так быстро использует дрифт! Кто этот парень?» – Задумался Дайки, глядя в зеркало заднего вида.

Сцепление или дрифт не имели значения, скорость FC в поворотах была такой же быстрой, как и у EK9. А поскольку он удерживал преимущество и на прямых, по мере продолжения гонки

Дайки уже начал попадать в мысленную ловушку, чувствуя себя так, будто его душат нервы в собственной машине.

Дайки старался все сильнее и сильнее стряхнуть FC со своего хвоста. Но каждый раз, когда он это делал, Рёске был на шаг впереди, уже увеличив скорость как раз перед или после шпильки, где это, казалось, могло произойти с наибольшей вероятностью. EK9 вообще не смог обогнать FC, будучи полностью превзойденным.

Потом Дайки просто еще больше занервничал, пытаясь еще больше не проиграть FC.

«Я мог бы проехать эту трассу даже во сне, и сам босс признал, что мое торможение – одно из лучших, которые он когда-либо видел. И все же этот парень сидит прямо у меня на хвосте». – FC остался у него на хвосте, Дайки сглотнул. – «Как могу я, гордость Школы Тодо, школы, посвященной торможению и точной технике педалирования, проиграть какому-то панку за рулем FC?»

В шпильках Рёске по-прежнему обладал гораздо более превосходной техникой. Его контроль над педалью газа и тормозами был намного лучше, чем у Дайки, а его скорость прохождения поворотов на всех участках поворотов была лучше, чем у желтого EK9.

Белый FC, казалось, направлялся на воскресный завтрак, несмотря на свою скорость, а EK9 повсюду боролся с трудностями, хотя и удерживал лидерство.

Дайки глубже погрузился в психологическую яму, которую Рёске устроил для него. С увеличением усилий, направленных на то, чтобы хоть немного оторваться от него или хотя бы стряхнуть его с хвоста EK9, Дайки обнаружил, что опередить Рёске стало труднее.

Его передние шины визжали, тормозной дрифт Рёске не потерял его времени, даже несмотря на то, что EK9 использовал сцепление с дорогой.

– Второй контрольно-пропускной пункт сообщает! – Сказал член Школы Тодо в рацию. – Этот FC выглядит так, будто он приклеен к бамперу Дайки каким-то суперклеем или чем-то еще!

Рёске сосредоточился на задней части EK9, которая была прямо перед ним. – «Его навыки прохождения поворотов великолепны, но если Тачи просто использует более сильную версию, настоящей победой сегодня вечером будет сбор информации о технике Школы Тодо. В этом плане я полностью преуспел. У меня есть все, что мне нужно, но следующий заезд кажется лучшим местом для победы». – Переключившись на повышенную передачу, 13B-T FC под капотом закрутились быстрее. – «В противном случае я буду использовать рекорд спуска, где я большую часть времени провел за другой машиной».

Остальная часть спуска стала для Дайки мучительной. Как бы сильно он ни гнал свой EK9, это было похоже не на гонку, а на медленное разрушение всего его стиля вождения. Каждую смену, каждый раз, когда он тормозил или ускорялся, Дайки чувствовал, что делает что-то не

так.

После каждой шпильки EK9 развивал максимальную скорость, но FC спокойно оставался на хвосте.

– Это девятнадцатый угол! – Сказал член школы Тодо. – Я не думаю, что Такахаши здесь оторвался от хвоста Дайки более чем на секунду! Этот FC висит на нашем EK как магнит!

На прямых Рёске требовалось гораздо меньше газа, чем Дайки, чтобы продолжать следовать за ним вниз по спуску. И все же для всех, кто приветствовал в галереях, было очевидно, кто выигрывает гонку.

«Мы прошли чуть больше половины первого забега, и такое ощущение, что он уже закончился».

Толпа ревела за ограждением, аплодируя, когда внешний дрифт Рёске позволил ему направиться на EK9, одновременно направляя машину за поворот.

Покинув шпильку, Рёске, ускоряясь, переключился на третью передачу. Он был достаточно уверен в способности быть так близко к EK9, собирая при этом как можно больше информации о Школе Тодо, оставаясь при этом прикрепленным к его заднему бамперу.

Роторные двигатели FC продолжали жужжать, поскольку управление педалью газа Рёске было на несколько лиг выше, чем у Дайки. Даже его торможение казалось превосходным, во время определенных крутых поворотов сцепление Рёске намного превосходило сцепление Дайки, и FC оставался на всем протяжении EK9 таким, каким он был непосредственно перед первой контрольной точкой.

Рёске нажал на газ, FC набрал обороты выше, прежде чем его стрелка тахометра снова опустилась и снова поднялась, когда Рёске переключил передачу.

Дайки схватился за руль, зная, как сильно Рёске его избивает. – «Я уже много лет участвую в Школе Тодо. А этот парень из Акаги выставляет меня похожим на школьника без прав. Блин, меня это чертовски бесит! Он бьет меня, и это даже не близко!»

«Он действительно так быстр, как все говорят?» Опять же, отсюда я ничего не вижу, но я бы так сказал». – Фары FC светили ему в глаза сзади. – «Это действительно Белая Комета Акаги. Лучший специалист по спуску, с которым я соревновался. Ух ты, я проиграл эту гонку. Но я все равно буду стараться изо всех сил, я в долгу перед Школой Тодо!»

Внимание «Звезд Скорости» и Такуми скользнуло влево, когда кто-то заговорил на большой галерее третьего контрольно-пропускного пункта. – Это они!

Все ахнули, увидев, насколько близок был FC к лучшему специалисту по спуску в Школе Тодо, все еще на заднем бампере желтого EK9. – Черт возьми, Рёске разрывает его на куски!

– Это не гонка, это резня!

Такуми наблюдал, как Рёске красовался перед третьим контрольно-пропускным пунктом, все еще будучи достаточно быстрым, чтобы не терять времени, удерживая передний бампер FC в сантиметре от ограждения, пока он дрифтовал на протяжении всего поворота. Его поворот был настолько быстрым, что задняя часть белого FC отлетела на волосок от борта EK9, пока тот использовал сцепление.

Когда Дайки переключился на повышенную передачу и ускорился, Рёске уже сделал то же самое незадолго до этого, вернув FC на задний бампер EK9.

Такуми смотрел в сторону, пока Рёске летел вниз по склону, продолжая побеждать Дайки. Ицуки снова засмеялся. – Эти Братья Ротари просто не могут перестать побеждать, не так ли!? Клянусь, они просто…

Такуми проигнорировал фанатскую тираду своего лучшего друга, пока размышлял. – «Я до сих пор этого не понимаю. Как Рёске может становиться настолько быстрее после каждой гонки? Даже на фоне черного полноприводного Lan Evo он был не таким быстрым. И самое ужасное, что он, похоже, здесь сдерживался».

– Это была третья шпилька! – Сказал Айсуке. – EK9 не сможет стряхнуть Рёске с хвоста, хоть убей!

На прямой Рёске знал, насколько близка финишная черта, двигаясь влево и вправо в зеркале заднего вида EK9.

Несмотря на последние шпильки, FC продолжал проходить повороты быстрее, чем мог EK9. Когда Рёске использовал сцепление, он нажимал на тормоза и резко поворачивал, чтобы пройти угол. Когда угол начал заканчиваться, Рёске переключился на повышенную передачу и нажал на газ.

Следующий прямой участок был настолько быстрым, что обеим машинам потребовалось очень мало времени, чтобы добраться до следующей шпильки.

Войдя в поворот, Рёске начал дрифтить раньше, чем Дайки начал свой собственный дрифт, FC повернул так быстро, что он мгновенно догнал его, несмотря на более раннее торможение.

Подойдя к финишу, все знали, каким должен быть результат следующего забега.

III

Тодо вздохнул, наблюдая, как обе машины подкатывают к вершине Энны. – Значит, мы уже проиграли.

Кодзо слегка пнул ограждение. – Это смешно! Я знаю, что этот парень хорош, но Дайки тоже не слабак.

Смайли скрестил руки на груди, наблюдая, как Кёске разговаривает с несколькими механиками, тихо наблюдающими за происходящим. – «Все знают, что младший брат Такахаши не так хорош, как Рёске. Но если я возьму на себя инициативу в борьбе с ним на раннем этапе, я смогу отомстить за Дайки. Чисто и просто».

И FC, и EK9 заняли позиции для следующего заезда сразу же, как прибыли. Рёске шёл впереди, Дайки следовал за ним.

«Я до сих пор не понимаю, почему этот парень такой быстрый. Но если он лидирует в этом забеге, я, по крайней мере, смогу хорошо рассмотреть его технику».

Фумихиро поднял руку. – Хорошо, второй забег начнётся через пять! Четыре! Три! Два! Один!

Он опустил руку. – Старт!

Рёске вылетел с линии, напомнив толпе на стартовой линии, как Кёске обычно начинал свои гонки. FC потребовалось две секунды, чтобы набрать обороты настолько, чтобы Рёске смог перейти на вторую передачу, в то время как Дайки все еще был на первой.

Отрыв на первой прямой увеличился, поскольку на прямых FC был намного быстрее, чем EK9. В первой шпильке Дайки не добился успеха, поскольку Рёске использовал дрифт на всех четырех колесах, чтобы преодолеть шпильку.

На целую секунду впереди в первом углу Рёске двинулся внутрь и начал лететь по прямой, в то время как Дайки все еще выходил из крутого поворота.

Даже не на полной мощности, FC Рёске увеличивал отрыв, в то время как Дайки был вторым, почти полностью давя на газ, чтобы снова не отстать.

Разрыв продолжал увеличиваться на прямой, и в шпильке, при легком повороте влево, EK9 все еще не мог сократить отставание, изо всех сил пытаясь увидеть, как белый FC вообще мчался с ним.

Используя технику быстрого сцепления, Рёске затормозил и слегка развернул FC, прежде чем повернуть назад, переходя на третью передачу и нажимая на педаль газа.

Дайки снова преодолевал поворот, в то время как Рёске был далеко впереди, опережая Дайки более чем на секунду на каждой шпильке. Зная, насколько шпилька была похожа на предыдущую, сцепление Рёске было настолько совершенным, что EK9 проиграл FC еще больше времени.

Рёске не выкладывался на полную, но все еще мчался на полной скорости, чтобы получить как можно лучшее время для завершения забега.

Дайки теперь полностью потерял из виду FC и, толкая свой EK9 вниз по склону, нахмурился в знак поражения. – «Он обыграл меня в первых четырех шпильках. Что он за гонщик?»

Как только прибыл Рёске, Такихиро воспользовался рацией, и шины FC визжали на фоне его голоса в трубке. – Рёске теперь один! А EK9… – Убрав палец с кнопки рации, Такихиро пришлось немного подождать, пока желтый EK9 Дайки достигнет первой контрольной точки и объявит о том, что он увидел. – Отставание более пяти секунд! Гонка окончена!

Икетани покачал головой на третьем контрольно-пропускном пункте, когда услышал это. – И мы думали, что у нас есть шанс против этих парней на Акине. Даже Школу Тодо только что разгромили, и я верил, что мы сможем показать им, что такое Акина.

– Не нужно быть таким пессимистом, как всегда, Икетани! – Сказал Ицуки. – Ты забыл, что Такуми сражался с ним, когда Гумма увидела свою самую быструю гонку в истории! Верно, Такуми? Такуми?

Такуми смотрел вперед, серьезно наблюдая за спуском Энны.

– Такуми, ты в порядке? – спросил Икетани.

«И все же». – Подумал Такуми. – «Почему я сейчас так сожалею, что отказался от предложения Рёске?»

http://tl.rulate.ru/book/95815/3288417